

РУССКИЙ ДИКТАНТ

Текст диктанта основан на фрагменте из романа Сергея Алексеева «Крамола», первая часть которого, «Столотворение», посвящена российской истории рубежа веков, трагическим событиям Гражданской войны.

Курган

Почти сутки лежал майский зазимок, и всё это время над Уралом висела оторопялая тишина и туман, и лишь тужились, кряхтели под тяжестью мокрого снега деревья, будто старухи под коромыслами с полными ведрами, да старательный паровоз пыхтел и маялся на езженных-перезезженных подьёмах.

За Уралом неожиданно вспыхнуло солнце, горячий ветер налетел из степей, разнёс развешанный тут и там туман, сознал почти растаявший снег, и засияла освобождённая земля, зашестели листья, и птицы поднялись наконец с дремлющих гнёзд, чтобы размять одеревеневшие крылья.

Этот ветер, напитанный запахом трав, будоражил память Андрея, рождая воспоминания, в которых было какое-то странное болезненное и стыдливое чувство, какое всегда хочется скрыть даже от самых близких людей. Он смотрел сквозь вагонное окно, и в каждом холме ему чудился курган, насыпанный над братской могилой.

В последнее время он почти не думал о побойце в башкирской степи, хватало других, совсем свежих, впечатлений. Последний раз нежданно-негаданно заговорил о нём Ковшов. Что ему в голову взбрело спросить, помнит ли Андрей, как схлестнулись они под Уфой с белыми? Наверное, сам он думал об этом. И тогда же Ковшов рас-

сказал, будто убитых всё-таки схоронили. Правда, в одной могиле — и красных, и белых. И насыпали высокий курган, который хорошо видно, если ехать по железной дороге. Андрей даже не спросил, откуда ему известно об этом, и почему-то сразу поверил, что так оно и было. Потом он несколько раз видел курган во сне. Будто идёт к нему по траве — большой, всё тело в стручках и горит огнём, и голову ломит так, что глаз не открыт. Идёт, а курган всё дальше, дальше от него. И будто ему кажется, что он зря идёт: могила эта очень древняя и курган насыпан бог весть когда. И вдруг место меняется. Уже не степь под ногами, а дуга, люди кругом знакомые и радостные, и только он один среди них больной и печальный.

Мягкий, тихий вагон, недавно подланный в вагонно-паровозном госпитале, после красноярской тюрьмы, с завешенными оконцами и трещотками часовых, был так же непривычен, как снег в мае. Странное ощущение нереальности преследовало Андрея всю дорогу. Он смотрел за окно и понимал, что надо радоваться: вон зелёные дуга, леса, птицы, вон люди, лошади — вольный и ясный мир вместо каменного тюремного двора, но он лишь грустно отмечал увиденное, словно оно было плодом его воображения.

(С. Алексеев, 370 слов)

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

В диктант включены орфограммы, представляющие наибольшую трудность по причине редкого употребления: правописание *и* и *ни* в случаях редупликации (*езженных-перезезженных*), других способов словосложения (*вагонно-паровозном*); выбор гласного в

суффиксе страдательного причастия прошедшего времени. Синтаксический строй текста позволяет оценить пунктуационную грамотность с позиций высокого уровня сложности: в диктанте используются словосочетания детерминированной структуры (странное болезнен-

ное и стыдливое чувство), бессоюзные конструкции, в том числе предложения с бессоюзной и союзной связью, включающие общий компонент, снимающий постановку запятой при сочинительном союзе.

НАТАЛЬЯ КИРИЛЛОВА

КЛАССНОЕ ЧТЕНИЕ

Светлана Корниенко. Самоопределение в культуре модерна: Максимилиан Волошин — Марина Цветаева: Монография. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 424 с. — 600 экз.

Монография разделена на три главы. Первая — «Круг чтения» и формирование авторской идентичности: Марина Цветаева и Максимилиан Волошин — посвящена приёмам репрезентации в цветаевском эссе «Живое о живом» юношеского круга чтения (А. де Ренья, Г. Манн, Б. фон Арним), а также самому сценарию вхождения поэта в литературу. Во второй главе — «Ложные воспоминания в автоматодискурсе Цветаевой» — определяется метадискурсивная природа вымышленных эпизодов, в которых транслируются творческие принципы поэта. В третьей главе — «Максимилиан Волошин: путешествие как обретение идентичности» — рассматривается модель поэтического самоопределения молодого Волошина, произошедшего во время путешествия в Италию, устанавливаются источники коктейбельского мифа и взаимосвязь с «местами души» в цветаевском метадискурсе.

В книгу кандидата филологических наук, докторанта Института мировой литературы Светланы Корниенко помимо архивных изысканий включён также большой объём дореволюционной и эмигрантской периодики 1910–1930-х годов. Предназначено издание для специалистов, изучающих культуру русского модерна, и для всех интересующихся творчеством Цветаевой и Волошина.

Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е): Коллективная монография. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 720 с.: ил. — 1000 экз.

сравнивается с положением дел в советском высшем и (особенно) среднем образовании.

Школа того времени предстаёт в этих спорах как единое, максимально обобщённое и мифологизированное целое, которое оценивается либо однозначно положительно, либо столь же однозначно отрицательно. Сторонники советской модели утверждают, что тогда не только очень хорошо учили, но и воспитывали, противники же считают, что школа была предельно идеологизированной и централизованной, а программы — консервативными и ригидными. Соответственно, кризис современного образования объ-

Проблемы языка в глобальном мире: Монография / под редакцией Елены Ганиной и Александра Чукасова. — М.: Прспект, 2016. — 208 с. — 1000 экз.

Появление такой монографии обусловлено глубокой озабоченностью философов, филологов и специалистов в области глобальных исследований состоянием языка, и русского в частности, в современном мире. Сегодня у человека, если он хочет иметь дело с представителями различных стран и народов, по существу, нет альтернативы в выборе оптимального языка общения — только английский. Практически ни одно научное открытие, изобретение или серьёзная идея не могут получить широкого международного признания, не будучи изложенными на английском. На этом языке дублируются названия улиц в большинстве столиц, на нём говорит практически вся образованная элита мира и записано 80% информации, хранящейся на электронных носителях.

Какая же судьба ждёт в этих условиях национальные языки? Глобализация приведёт к расширению коммуникаций и международного сотрудничества или к унификации национальных сознаний и гибели многих самобытных языков и культур? Конечно, на все поставленные ими же вопросы авторы монографии не ответили. Но они их поставили, и внимательный читатель, возможно, найдёт ответы сам.

ясняется то дурным влиянием советской школьной политики, то (гораздо чаще) следствием того, что советское наследие незаслуженно забыто. При этом само это наследие изучено не слишком подробно. Существует ряд исследований школы 1930-х — начала 1950-х годов, а вот 1960–1980-е годы обсуждаются и реже, и куда менее систематически, хотя современная российская школа наследует среднему образованию обоих этих периодов. Коллективная монография как раз и призвана закрыть эти лакуны и создать основы для плодотворного изучения генеалогии современной школы и её ценностных оснований. Наверное, не со всеми выводами авторов вошедших в монографию статей можно согласиться, но сама по себе попытка достойна и внимания, и внимательного прочтения как сторонниками советской модели, так и её противниками.

Любящие и детей, и свой предмет

В канун нового учебного года Единая независимая ассоциация педагогов Москвы совместно с Российским университетом дружбы народов провела форум «Профессиональный стандарт педагога».

Мероприятие получилось, не побоюсь пафоса, духоподъёмное. Скудно не было ни на пленарной конференции, ни на круглых столах, ни на семинарах.

Собравшихся приветствовал ректор РУДН В.М. Филиппов. Он рассказал о том, что нынешний выпускник университета получает два диплома: российский и европейского образца. Это требование времени. И школа, в свою очередь, должна растить людей, которые могут реализовать себя в любой точке мира.

Другие выступающие подчеркнули, что в школу должны идти лучшие и что задача современного учителя не передача суммы знаний, а формирование творческой личности. Было также отмечено, что в обществе на смену негативному образу учителя постепенно приходит образ учителя-интеллекта, то есть происходит возвращение на круги своя — от «Школы» Германики к «Доживём до понедельника» Ростокского.

После пленарной конференции собравшиеся разошлись по круглым столам. Первый день работы форума был отдан

предметам гуманитарного цикла, поэтому и круглые столы были соответствующие. Я забрела на стол под названием «Проблемы человека и общества в русской литературе второй половины XX–XXI вв.».

А.Г. Коваленко, завкафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета РУДН, в своём докладе «Человек и история в современной российской прозе» выделил в современной прозе три этапа: 80-е, 90-е годы и начало XXI века. Кроме всего прочего, доклад был интересен и полезен для учителей ещё и потому, что современные дети всё-таки читают современных авторов (например, Акунина и Пелевина). И помочь им разделить историческую прозу от квазиисторической, реалистическую от психоделической — задача учителя. А кого же ещё?

Вместе с профессором В.А. Мескиным перебрали финалистов «Большой книги»: кого с сочувствием, кого с неприязнью. А доцент Т.В. Коренькова повлекла учителей в разговор о проблемах преподавания современной литературы. Присутствующие сошлись на том, что одна из главных проблем — наличие в ней обесценной лексики. Школа объявлена зоной, свободной от мата. Как быть? Что делать? Кто виноват? Всё-таки отвечать на эти вопросы придётся каждому учителю отдельно. Такое время.

И.П. Цыбулько, руководитель федеральной предметной комиссии по русскому языку, подвела итоги ЕГЭ. Как оказалось, в этом году результаты экзамена по этому предмету на 3,3% лучше, чем в прошлом. Всего, о чём говорилось на форуме, не перекажешь в газетной статье.

Что обратило на себя внимание и обрадовало больше всего? Внешний вид учителей и их настрой.

Я помню времена, когда на учительские собрания приходили замученные тётки с неизменным пучком на голове и кучей тетрадей под мышкой. Сегодняшний учитель — подтянутый, хорошо одетый, хорошо отдохнувший, с планшетом или ноутбуком и горящими глазами. Вот это и радует. Что наконец-то соединились преимущества нашего времени (достойная зарплата, возможность отдыхать и путешествовать) с традиционным энтузиазмом и любовью к своему делу.

Сбылась мечта Агафьи Тихоновны: к губам Никанора Ивановича приставили нос Ивана Кузьмича. Соединилось всё лучшее. А всё лучшее у нас, как известно, детям.

Так оно и будет.

ИННА КАБЫШ

ДО САМОЙ СУТИ

Арзамасские гуси

«ВЕРХОМ НА ГАЛИМАТЬЕ»

Двести лет назад, 14(26) октября 1815 года в Петербурге было создано общество общественных и культурных деятелей «Арзамас». С тех пор о нём написаны тысячи страниц, сделана масса тонких наблюдений и выводов, предложен не один десяток концепций, определяющих смысл и задачи этого кружка. Но ситуация не становится проще, больше того — она только запутывается и обростает противоречиями.

Со школярской точки зрения, «Арзамас» — это такой весёлый клуб по интересам. Собирались вместе умные, талантливые люди, читали и разбирали художественные и критические тексты, обменивались мнениями и, так сказать, культурно проводили досуг. Общению, как известно, была прилпана подчёркнуто смеховая, отчасти даже шутовская форма: заметные на общественном небосклоне люди говорили о своей безвестности, сравнивали себя с гусями, принимали на себя смешные (и в чём-то таинственные) прозвища. Как известно, Василия Жуковского в этой среде называли Светланой, Сергея Уварова — Старушкой, Константина Батюшкова — Ахиллом, Дмитрия Блудова — Кассандрой, Петра Вяземского — Асмодем, Филиппа Вигеля — Ивиковым Журвалём, Степана Жихарева — Громобоем, Василия Пушкина — Вот (Вот я вас), Александра Пушкина — Сверчком и т.д. В качестве литературных эталонов для них выступали Николай Карамзин и Василий Жуковский, чьи образы и послужили для образования имён арзамасских персонажей. По ходу встреч составлялись протоколы, выдержанные в ироническом стиле, для чего массивно привлекались архаические языковые формы. Эмблемой общества стал жирный и вкусный арзамасский гусь, регулярно подаваемый на ужин.

Поскольку большинство участников этих собраний являлись активно действующими литераторами, то специалисты будущих эпох и рассматривали арзамасцев исключительно в плане их взглядов на поэзию, драматургию, критику, сатиру и проч. Этот подход торжествовал во многих исследованиях советского времени. Смысл полемики, которую «Арзамас» вёл со своими литературными противниками, Юрий Тынянов обозначил как спор «архаистов», которые во главе с адмиралом Александром Шишковым ратовали за сохранение славянской лингвистической системы, и «новаторов», которые вслед за Николаем Карамзиным выступали за расширение языкового ареала, разумное обогащение русской речи иноязычными заимствованиями. Сегодня, по прошествии времени, хотелось бы обозначить эту оппозицию поточнее: например, противостояние ортодоксов (консерваторов) и реформаторов (либералов), но дело здесь не в стилистических нюансах.

Александр Семёнович Шишков, министр народного просвещения, президент Российской академии, по праву считается идейным вдохновителем кружка «Беседа любителей русского слова» (1811–1816). Муж отечестволюбивый был ревностным сторонником сохранения и укрепления основ русского языка и предлагал взамен заёмным, пришедшим из Европы словам использовать формы, основанные на славянской корневой системе. Над его изобретениями много раз потешались, порой справедливо, порой не очень. Например, сегодняшняя ситуация, когда в наш язык сплошь и рядом проникают англо-американские конструкции, когда латинизма старается изнутри взломать многовековой кириллический код, тревога, опасность и труды Шишкова не выглядят смешными или неуместными.

Окончание на стр. 3

ПРАВИЛА ИГРЫ

Каким быть выпускному сочинению?

В прошлом учебном году впервые после долгого перерыва в школу вернулось выпускное сочинение. По замыслу Министерства образования его итоги могли учитываться и при приёме в вузы. Так что же показала прошедшая приёмная кампания, совпала ли оценка школьных учителей и педагогов вузов, получились ли выпускное сочинение таким, каким задумывалось и каким оно, с учётом приобретённого опыта, должно быть в будущем? Эти вопросы стали главными на прошедшем в редакции круглом столе с участием авторов приложения «Словесник», учителей русского языка и литературы московских школ, методистов и преподавателей вузов.

Людмила ДУДОВА, зав. кафедрой филологического образования Московского института открытого образования:

— Мы говорим о выпускном сочинении, но напрямую связываем его сегодня с поступлением в вуз. Из выпускного, а как говорят учителя, «допускного» (ибо только при оценке «зачёт» одиннадцатиклассник может быть допущенным к сдаче ЕГЭ), сочинение стало вступительным. Число тех, кто изъявил желание представить его при поступлении в институт, оказалось велико.

Официальная статистика говорит, что около 70 процентов вузов учитывало результат выпускного сочинения. Но, к сожалению, многие пошли по пути наименьшего сопротивления, то есть ставили один-два балла, не перепроверя работы, доверяя школьным учителям. Прекрасно, в кои веки учительские труды получили признание. Но... причина такого «доверия» банальна: на перепроверку не было заложено средств в бюджетах вузов, то есть им просто нечем было платить преподавателям. Правда, и в школах ситуация была примерно такой же, но учителя русского языка и литературы, не ропща и не надеясь на дополнительное поощрение, проверяли работы по два, а то и по три раза, если сочинение было спорное. От итогов проверки зависел допуск выпускника к ЕГЭ, но думается, что не только в этом причина.

Предложенный формат сочинения ориентирован не только на демонстрацию знаний и умение связно рассуждать на заданную тему, но и на высказывание своего мнения о мире, себе, окружающих, то есть на некоторую открытость, доверительность, исповедальность. Настоящий учитель такого случая погружения в мир ученика не упустит и с бюджетом школы не посчитается. Прочтёт, подумает, сохранит в памяти эти последние миги общения со своим питомцем, оценит его готовность к вступлению во взрослую жизнь. Отказавшись в большинстве своём от проверки работ, вузы продемонстрировали удивительное безразличие к тем, кто заполнит вузовские аудитории, к личности поступающего.

Сергей ЗИНИН, доктор педагогических наук, профессор Московского государственного педагогического университета:

— В профессиональном сообществе есть и те, кто считает, что такое сочинение не нужно, что это неудачное «реанимирование» прошлого. В этой связи стоит вспомнить, как оно умирало. В своё время некоторые вузы приветствовали исключение сочинения из вступительных экзаменов, поскольку оно было первым и сразу отсеивало слабых выпускников, сокращая тем самым количество поступивших абитуриентов, и с энтузиазмом восприняли новую форму — изложение. По сути, это был тест на проверку моторной памяти, к которому в виде «бантика» привязывался небольшой частный вопрос по тексту.

Таким образом, сочинение по литературе постепенно отошло в небытие. Потом вступил в силу единый государственный экзамен, в рамках которого оно присутствовало и присутствует, но это уже экзамен, который выбирают лишь примерно пять процентов выпускников. Это сочинение имеет профильную филологическую направленность и нацелено на проверку способности выпускника рассуждать на конкретную литературную тему.

Вернувшееся ныне сочинение изначально задумывалось не как литературоцентричное, а как «свободное»: как я провёл лето, какой вид спорта мне нравится и тому подобное. Слава богу, здравый смысл восторжествовал, и мы добились присутствия в сочинении литературной составляющей. Правда, тут же получили «болезнь роста». Потому что многие дети к 11-му классу забыли, что это такое, сочинение на литературном материале, и совершенно разучились его писать. Они усердно готовились к экзамену по русскому языку, и только упомянутые пять процентов готовились к ЕГЭ по литературе. В итоге мы получили знакомую картину. Дети писали, опираясь преимущественно на произведения школьной программы, но по принципу — что помню и неважно, к чему привык. В результате рассуждая, например, на тему любви в творчестве Лермонтова, ученик проникновенно написал о любви Казбича к своему коню. Другой пример: ребёнку досталась тема войны,

которые могут включать как художественные, так и научные, исторические и публицистические тексты. Выбирать можно только из одной позиции — авторитета русской (можно и зарубежной) классической литературы — и её отстаивать.

Галина ЗЫКОВА, гимназия № 1274 имени В.В. Маяковского:

— Проблема не в отсутствии у детей желания творить. Просто они долгое время были нацелены на ЕГЭ и настолько привыкли к указаниям, что делать, как вычленили проблему, куда её поставить, чем её аргументировать, что стали в этом виртуозами. И когда им вдруг в сентябре сообщили о выпускном сочинении, они спросили: «А как мы будем готовиться?» Ответ «никак, мы готовы» поверг их в ужас. Вольные рассуждения о литературе будут гораздо полезнее, чем выученные клише из сборников.

Мы очень боимся, что ученики не будут опущены к экзамену, потому что есть дети, для которых 250 слов сочинения — невероятно тяжёлый труд. Но если мы дадим понять таким ребятам, что умение размышлять о книгах делает их людьми образованными и состоявшимися, то всё будет хорошо.

Ольга БРЮХАНОВА, лицей НИУ ВШЭ:

— Мне было интересно читать сочинения абитуриентов. Декабрьские работы выпускников 2015 года, разумеется, должны стать предметом обсуждения в профессиональном сообществе. Кроме того, как в экспертной оценке сочинений, так и в обсуждении путей успешной подготовки к итоговой аттестации важен диалог между вузовскими преподавателями, сотрудниками ФИПИ и учителями. С высот академической науки работы выпускников зачастую оцениваются строго и весьма критически. Преподаватели высшей школы и родители должны понимать, как непростое в современной массовой школе научить ребёнка строить грамотное, логичное, содержательное письменное высказывание. Поэтому очень важна поддержка родителей, учёных, методистов, деятелей искусства, представителей средств массовой информации в формировании мотивации к учёбе, развитию устной и письменной речи.

Елена ВИНОГРАДОВА, лицей информационных технологий № 1533:

— Сочинение необходимо и как завершающий этап школьного образования, и как форма, отражающая социальную, интеллектуальную, культурную и речевую зрелость абитуриента. Однако необходимо продолжить работу по совершенствованию концепции выпускного сочинения и критериев его оценки, чтобы из стимула к чтению и творчеству оно не стало новым поводом к шаблонизации и источником мучений для учеников, учителей и родителей.

и он написал про войну — но... глазами бывшего немецкого офицера, который в своих мемуарах поведал о страданиях немецких «гостей» на нашей земле.

Инна КАБЫШ, гимназия № 1595:

— Скажите, пожалуйста, а почему в прошлом году концепты сочинений были подробные, а в этом — всё очень общее? И темы заранее вышисливаться не будут? То есть ученик под каждый концепт должен придумать несколько тем?

Сергей ЗИНИН:

— Да, будут обнаружены только общие тематические направления, иначе, как мы опасаемся, произойдёт мгновенная «нарезка» на темы и начнётся усердное «натаскивание» на них. В данном же случае предлагается осмыслить очерченную проблематику более широко.

Жанна КРАСАВИНА, ГБОУ «Лицей 1524»:

— Что я наблюдала у 11-классников? Была объявлена тема — война. Что сделали наши дети? Достали сборники золотых сочинений, выучили тексты и изложили их. В формате зачёт-незачёт они, конечно, получили зачёт. И это было массовым явлением.

Галина ГОРДИЕНКО, ГБОУ «Школа 2114»:

— Я решила спросить, что думают сами будущие выпускники о возвращении сочинения. Ребята не боятся этого вида экзамена, они считают, что каждый должен уметь выразить себя. Уроки литературы обогащают личность, заставляют

хоть на короткое время задуматься о высоком, о вечном, взглянуть на себя. Почему-то принято считать, что сейчас все не читают. Это не так. Да, есть те, кто не читает вообще, но на уроках слушает, есть читающие к занятиям. А разве плохо, если к уроку они прочтут Бунина? Но есть группа учеников (а таких во все времена было немного), которая читает, размышляет. Подготовка к сочинению позволяет расширить представления выпускника о мире.

И ещё. Не надо путать экзамен с творческим конкурсом. Не надо от экзаменационной работы требовать всего и сразу.

Александр ГУТОВ, средняя общеобразовательная школа № 1143:

— Буквально несколько лет назад я понял, что мне нечем держать 11-й класс. Вместе с отменой выпускного сочинения исчезла мотивация изучать литературу. Ведь ученик устроен так, что сколько бы мы ни говорили о свободе, если нарратив не присутствует, то ребёнок будет развлекаться. Ему нужно помочь, в том числе и дисциплиной.

Мне кажется, что нужно обращаться туда, откуда пришло решение, и просить, чтобы были введены какие-то императивы. Если они не будут введены, то произойдёт окончательная девальвация сочинения.

Почему это происходит, понятно, — в первую очередь потому, что произошла девальвация художественной литературы. Но для России литература — особый вопрос. Это тот язык,

который нас скрепляет. Потеряв литературу, можно потерять всё.

Для того чтобы вернуть детям интерес к литературе и чтению, сегодня есть все возможности. Тем более, как оказалось, у молодёжи есть стремление описывать картины окружающего мира языком, отличным от того, которым они говорят в социальных сетях. То есть они хотят рассуждать о смысле жизни. Хотят, но не умеют.

Людмила ДУДОВА:

— Все, независимо от того, какую профессию они выберут, должны уметь грамотно и связно выражать свои мысли. Если у человека не формируется привычка к рефлексии, если исчезает интерес к размышлению о себе и мире, то рано или поздно такой человек столкнётся с кризисом личности. Предложение некоторых участников дискуссии в соцсетях о формулировке тем сочинений с учётом выбора будущей профессии — не выход. Путь этот уже был пройден. Размышлять и чётко излагать свои мысли мы должны научить всех: и лириков, и физиков, и мастеров машинного доения, и водителей троллейбусов. Неплохо бы вернуться к культуре человека не только потребляющего, но и мыслящего.

Александр ГУТОВ:

— Пока мы спорим, может возникнуть совершенно другая концепция сочинения, из которой русская классическая литература практически исчезнет. Я имею в виду слишком широкое толкование предельных для использования на экзамене текстов,

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Радуюсь, свирепствую и мучась...»

Третьего октября исполняется 120 лет со дня рождения великого русского поэта Сергея Александровича Есенина. Дети знакомятся с его стихами ещё в начальной школе при обучении чтению. Затем узнают его биографию, читают лирические стихотворения, по есенинскому «Пугачёву» постигают особенности жанра драматической поэмы.

Источником, благодаря которому возможно преобразование пространства, является для Есенина русский крестьянский мир. Это сила, создавшая Россию, сохранившая её в годы великих бедствий, страшных невзгод и тяжких испытаний.

Воспевая Есениным «страна берёзового ситца» стала ярким символом родины для многих почитателей его творчества. Этот мир — не просто череда берёз, это одухотворённый образ мира, где в согласии с природой живут люди, ведь берёзки для Есенина — это и чувственный женский образ. Недаром лирический герой «почти берёзка каждой / Ножку рад поцеловать». Ему «Так и хочется к телу прижать / Обнажённые груди берёз».

Представление о творчестве Есенина будет неполным без знакомства с лиро-эпической поэмой «Анна Снегина» — одним из вершинных его произведений, созданным в начале 1925 года на Кавказе. В поэме, в значительной степени построенной на автобиографическом материале, раскрываются драматические страницы жизни человека в переломные моменты отечественной истории. В основе сюжета — общение лирического героя произведения Сергея — участника Первой мировой войны, известного поэта — с крестьянками и дочерью помещицы Анной Снегиной, в которую он был влюблён в юности.

Есенин одним из первых в русской литературе показал трагизм Первой мировой войны:

*Я думаю:
Как прекрасна
Земля
И на ней человек.
И сколько в войной несчастных
Уродов теперь и калек!
И сколько зарыто в ямах!
И сколько заруют ещё!*

Неприятные войны выражаются в активном противостоянии лирического героя действительности: «Под грохот и рёв мортир / Другую явил я отгаду — / Был первый в стране дезертир». Отметим, что Есенин, являясь санитаром военно-санитарного поезда, неоднократно выезжал к линии фронта, участвовал в перевозке и лечении раненых. Во время Первой мировой войны поэт видел душевные страдания и смерть десятков людей, которым оказывал сильную помощь, делая перевязки, помогая сойти с поезда, переноса на носилках. Трагизм звучит и в более ранних произведениях поэта, тематически связанных с военными событиями. Здесь проявляется одна из важнейших особенностей русской классической литературы, для которой самоценной является каждая человеческая личность.

«Анну Снегину» справедливо называют энциклопедией русской жизни начала XX столетия. В ней представлена галерея образов, галерея типов: крестьяне и дворяне,

воины и защитники Отечества, убийцы и стяжатели. В ней преломились события Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, революций 1917 года.

Каждый из героев глубоко индивидуально воспринимает происходящее, по-своему интерпретирует события. Мельник — наблюдатель, созерцатель, мыслитель. Его проникновенные письма никого не могут оставить равнодушным. Мельничиху серьёзно тревожат «сплошные мужицкие войны», причина которых кроется в безвластии, вседозволенности, растлевающие действующих на «неразумный народ». Для неё убийца старшины Прон Оглоблин — «буддыжник, драчун, грубиян». Однако именно такие люди получают в революционное время возможность поднять народ на борьбу. Как и другому народному вожаку, герою поэмы Есенина «Пугачёв», Прону Оглоблину уготоваана смерть — он погибает в стычке с белогвардейцами. Власть же получают люди вовсе без нравственных ориентиров, они легко приспосабливаются к любым обстоятельствам и везде находят свой корыстный интерес. Постигшая страну трагедия приводит к разобщённости, к трагической разорванности русского мира: Анна Снегина с матерью уезжает за границу, лирический герой — в Петроград.

Любовь, которую не могут заглушить ни различия в социальном положении, ни долгие годы разлуки, является тем стержнем, который поддерживает человека остающегося человеком, жить полной, насыщенной жизнью, сохранять свои лучшие душевные качества. Важен поиск смысла бытия, следование нравственным принципам, заложенным православной культурой. Память о светлых минутах жизни, о задушевных беседах, о чистой любви позволяет главным героям поэмы преодолеть все испытания — как моральные, так и физические. Лишь спустя многие годы лирический герой узнаёт о том, что его любовь не была безответной, несмотря на ласково прозвучавший, но глубоко ранящий его отказ. Как гимн молодости, гимн всепообеждающей любви звучат финальные строки поэмы:

*Далёкие милье были!..
Тот образ во мне не угас.
Мы все в эти годы любили,
Но, значит,
Любили и нас.*

Невозможно вернуть былое, реализовать иной сценарий развития событий. Но жизнь продолжается, счастье не утрачивается.

Максим СКОРОХОДОВ, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ

НОВОСТИ

«Братишка! Гренаду я в книге нашёл»

В парке «Фуэнте Нуэва» Гранадского университета в торжественной обстановке открыли памятник великому русскому поэту Александру Пушкину. В этом университете уже более полувекла работают курсы изучения русского языка, а на прошлой неделе здесь, в испанской Гранаде, прошёл XIII Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Более 1200 человек из 70 стран мира приняли участие в обсуждении темы «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры».

Больше всего специалистов приехало из России (почти 550 человек), Казахстана, Испании, Украины, Словакии, Польши, США, Италии и Болгарии. Мероприятие стало крупнейшим научным событием в жизни мировой русистики за последние четыре года. В рамках конгресса прошли заседания по 14 научным направлениям, охватывающим наиболее актуальные аспекты лингвистического описания, изучения и преподавания русского языка и литературы; целый ряд круглых столов, посвящённых проблемам иноязычного коммуникативного образования, дистанционному обучению, русской фразеологии, современной русской литературе, особенностям функционирования русского языка в системе билингвального образования.

Паутина и поэзия

Группа внешних исследований «Яндекса» провела анализ самых востребованных в Сети поэтических произведений. Так вот, за год пользователи задали около 34,3 миллиона запросов о произведениях 730 русскоязычных поэтов. О 56 авторах при этом спрашивали не менее 100 тысяч раз. Чаще всего искали стихи Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Марины Цветаевой и Анны Ахматовой. Автором, у которого ищут всего одно произведение, стал Александр Грибоедов («Горе от ума»). Среди поэтов Серебряного века лидируют Сергей Есенин и Александр Блок — их стихотворения хотели найти в 7% и 3% случаев соответственно.

Также очень востребованы военные лирика (Константин Симонов, Александр Твардовский) и авторы-исполнители (Владимир Высоцкий, Юрий Визбор, Булат Окуджава). Самый известный детский поэт, не считая Пушкина, — Самуил Маршак. В число тех, чьи произведения искали в интернете чаще всего, вошли и несколько наших современников: Николай Добронравов, Евгений Евтушенко, Эдуард Успенский, Юнна Мориц.

Самое же популярное произведение у пользователей «Яндекса» — «Евгений Онегин». Пушкинский роман в стихах за год искали почти миллион раз, используя при этом 45 тысяч различных формулировок. Самая распространённая из них — это, конечно же, письмо Татьяны к Онегину. В числе других произведений, которые чаще ищут не по названию, — поэма «Руслан и Людмила». Когда хотят найти её, обычно используют строчку «У лукоморья дуб зелёный».

Арзамасские гуси

Окончание. Начало на стр. 1

Карамзинисты отнюдь не разделяли позиций Шишкова и кружка «Беседы», в который, к слову сказать, входили Державин и Крылов. Сам министр именовался в ходе заседаний прозвищем Седой Дед. Но и его единомышленники не остались в долгу. Началось многолетнее ожесточённое противостояние. Толчком послужила премьера пьесы Александра Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды» (она состоялась 23 сентября 1815 года), а затем Михаила Загоскина «Комедия против комедии, или Урок волокитам» (3 ноября 1815 года), сатирические направленные против стилистики Жуковского и других романтиков. Сам Жуковский, исполнявший обязанности секретаря и протоколита общества (именно ему принадлежит разработка иронической манеры фиксации заседаний и речей), с некоторым смущением относился к тому, что вокруг его персоны ломается столько копий. Но во многом именно он определял умонастроения шутников: «Арзамасская критика должна ехать верхом на галиматее». «Буффонада явилась причиной рождения Арзамаса, и с этого момента буффонство определило его характер. Мы объединились, чтобы хохотать во всё горло, как сумасшедшие, и я, избранный секретарём общества, сделал немалый вклад, чтобы достигнуть этой главной цели, т. е. смеха; я заполнял протоколы галиматеей, к которой внезапно обнаружил колоссальное влечение», — признавался в частном письме сам Жуковский, которого мы привыкли считать серьёзным, задумчивым и даже печальным поэтом.

Об игровом начале деятельности кружка свидетельствовали многие другие современники. «Оно (Арзамасское общество) было ни литературное, ни политическое, в тесном значении сих слов, но в настоящем своём существовании клонилось само собой и к той, и к другой цели... Оно сперва имело в намерении пресечь интриги в словесности и драматургии, поддерживать истинные таланты и являть самозванцев-словесников... Оно было шуточное, забавное, и во всяком случае принесло бы более пользы, нежели вреда, если б было направляемо кем-нибудь к своей настоящей цели...» — сообщал в 3-е отделение Фаддей Булгарин.

Исходя из всего этого, не приходится удивляться тому, что исследователи последующих эпох видели в «Арзамасе» исключительно или прежде всего смеховое, пародийное, легкомысленное начало. Об этом писали такие литературоведы, как П. Анненков, П. Баргнев, В. Вацура, Л. Гиллесон, Л. Гинзбург, Е. Сидоров, Б. Томашевский и многие другие. В 1994 году вышел двухтомный сборник материалов общества «Арзамас» под редакцией В. Вацура и А. Ослопата. Основной акцент там тоже был сделан на литературно-иронических выступлениях и ритуалах членов кружка.

«С НИМИ БЫ ЖИТЬ И УМЕРЕТЬ»

Но зачем же это скоморошество понадобилось кружку, включавшему в свой состав серьёзных и влиятельных людей — сановников, дипломатов, почтенных деятелей культуры, известных писателей? Среди fundаторов и членов этого клуба были почитаемый Санкт-Петербургского округа Сергей Уваров, граф Дмитрий Блудов, юнкер Коллегии иностранных дел Дмитрий Дашков, сын сенатора Дмитрий Северин и проч. Ещё более блестящую карьеру на государственной службе они сделали впоследствии, чему, бесспорно, способствовала дружба с другими «гусями». Совсем недалеко от орбиты «Арзамаса» находились дипломаты И. Каподистрия, К. Нессельроде, П. Полетика, А. Стурдза. Поддерживал духовные контакты с кружком будущий митрополит Филарет (Дроздов). Есть мнение о том, что дела арзамасцев живо интересовалась вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. Зачем же столь высокопоставленным людям понадобилось столь несерьёзное предприятие?

Было бы наивным отрицать наличие юмористического начала в жизни «Арзамаса». Причины для этого, как представляется, было несколько.

Во-первых, не будем забывать, что одной ногой «арзамасцы» стояли в XVIII веке. «Столетье безумно и мудро», — написал о нём Александр Радищев. Пожалуй, ни в одну другую эпоху в России не было такого количества шутников, чуда-

ков, оригиналов и клоунов. Причём на самых высоких степенях общественной иерархии. О них можно прочесть в книгах Михаила Пыляева. Или вспомнить грибободского героя Максима Петровича, который нарочно падал в присутствии императрицы. Шут, гаер, придурок, скажете вы. Но вспомним, что в итоге он «не то на серебре, на золоте едал; сто человек к услугам; весь в орденах; ездил-то вечно дуром; век при дворе, да при каком дворе!.. Максим Петрович! Шутка! Вы, нынешние, — ну-тка!» — с бесспорным уважением, а то и завистью вешал Фамусов.

Одним словом, скоморошество и юродство было общепринятым стилем, более того — фактической необходимостью; это прекрасно понимали молодые члены кружка. По мнению Юрия Лотмана, «Арзамасцы были не только служилые люди, но и прочно стояли на дороге карьеры — бюрократической или придворной». Поэтому они могли смеяться сколько душевные угодно.

Во-вторых, к активному сотрудничеству людей столь разноплановых и разнонаправленных могли привлечь не сучие и скучные бледня, а лихие, полные искренней весёлости посиделки. Это отлично понимали те чиновные отцы-основатели кружка, который был необходим

Художник Григорий Мисселев

государству и прежде всего государю. Поэтому арзамасцы дусили не только не порицались, а поощрялись высшим руководством. Смех был залогом жизнедеятельности этой культурной ниши, а «как только, — писал тот же Жуковский, — было принято решение стать серьёзными, оно умерло внезапной смертью...»

В-третьих, наконец, стоит вспомнить, что царствование Александра I ознаменовалось всплеском интереса ко всякого рода мистицизму, и, в частности, к масонским символам и ритуалам. Мода на участие в ложах тревожила многих дальновидных политиков того времени, но как можно воспрепятствовать распространению франкмасонства, если оно приветствуется во дворе? Но трудно найти более эффективное средство борьбы против какого-либо явления, чем сделать его смешным.

В обычаях кружка нередко усматривались черты пародии на масонство, хотя многие исследователи неохотно соглашались с этим. Между тем тот же Булгарин не без основания утверждал: «Сие общество составляли люди, из коих почти все, за исключением двух или трёх, были отличного образования, шли в свете по блестящему пути и почти все были или дети членов Новиковской Мартинистской секты, или воспитанники её членов, или товарищи и друзья и родственники сих воспитанников. Дух времени истребил мистику, но либерализм цвёл во всей красе», — пишет он в своём доносении после казни декабристов, имея в виду братьев Тургеневых, К. Батюшкова и Н. Муравьёва. Характерно и то, что при общении кружковцы называли друг друга братьями, а своё движение часто именовали «Новый Иерусалим». В то же время члены «Арзамаса» не принимали идеи и деятельности видного вольного каменщика издателя «Сюнского вестника» Алек-

сандра Лабзина. Как видим, арзамасцы и интересовались масонством, и дистанцировались от него.

Братские отношения не означали, впрочем, полного согласия в идеях и позициях. Так, например, К. Батюшков, Д. Кавелин и А. Тургенев слыли противниками сатирического и ёрнического направления мысли. Вообще говоря, между братьями нередко возникали стычки и трения, причём часто было непонятно, всерьёз происходили эти разборки или в шутку. А. Тургенев (Эолова Арфа), часто уклонявшийся от выражения своих мнений, был подвергнут резкой критике: «Эолова Арфа издал некоторые неприятные звуки отрицания и начал весьма поносным образом корчаться против законного избрания в ораторы». За эти прегрешения предлагалось ни много ни мало «Признать его покойником... Переименовать его из Эоловой Арфы Убийцею, или Лешим, или Плешивым Месяцем». При всём саркастическом тоне этого протокола нельзя не отметить пафоса обвинения: если человек отмалчивается, то он как бы выходит из круга друзей — говорить должны все, дабы при случае нести равную ответственность.

Двойственность поведения этих молодых людей отмечалась не раз. Чуть позже

«Здесь из мужчин всех любезнее для меня Арзамасцы: вот истинная Русская Академия, составленная из молодых людей умных и с талантом». Потом, правда, он сетует, что они реализуют свои способности в столице, а не, скажем, в Москве или том же Арзамасе. Однако это знаковое замечание не умаляет их достоинств, и великий романтизм подводит итог своим размышлениям, утверждая, что «хотел бы с ними жить и умереть».

В УНИСОН СО СВЯЩЕННЫМ СОЮЗОМ

Что же толкнуло влиятельные правительственные и близкие к ним круги создать культурную структуру, которая под видом шутства и пародийности проводила в жизнь весьма ответственные идеи? На сей счёт существуют разные точки зрения.

Например, указывается на любопытный исторический факт или совпадение: за месяц до учреждения «Арзамаса» во Франции, окончательно признавшей свою капитуляцию, произошло создание тройственного Священного союза, который образовали главы государств Австрии, Пруссии и России. Нет нужды доказывать, что первую скрипку в этом трио играл император России Александр I как лидер страны, внёсшей наибольший вклад в низвержение агрессора Наполеона. Разумеется, Александр Благословенный вполне отдавал себе отчёт в том, что отныне его держава несёт особую ответственность за положение в Европе и в мире. Политических и дипломатических усилий для обеспечения этого первенства было явно недостаточно — требовалось соответствующее культурное оформление.

Для того чтобы привлечь на свою сторону наиболее ярких и талантливых представителей интеллигенции того времени, нужно было найти форму их добровольного и эффективного сотрудничества с властью. Более того — русская культура должна была вместе со всеми общественными силами сделать рывок и выйти на передовые позиции в пространстве Старого Света.

В этом смысле создание «Арзамаса» должно было аккумулировать творческий потенциал нации и представляло собой модернизационный проект, образованный в будущее. Он был призван противостоять литературным «староверам» (Шишков и «Беседы») и привнесить в общество отточенный продуктивный новизны, хотя бы она была и не чужда мистике. Для достижения нужного результата требовалось добиться реформирования русского языка, в частности открыть границы для проникновения в него большего количества иноязычных элементов. Чтобы молодые и незрелые умы не увело в пагубном направлении, возглавить проект должны были умудрённые опытом мужи, облечённые атрибутами власти. В качестве моральных и художественных ориентиров были избраны непререкаемые авторитеты Карамзина и Жуковского.

Вектор деятельности кружка соответствовал внешней и внутренней политике государства. Арзамасцы надеялись, что самодержец начнёт конституционные реформы, но этого не случилось: после Аахенского конгресса (1818), когда произошло размежевание позиций Александра I и других монархов, модернизационный проект был убран под сукно; вместе с ним ушло с общественно-культурной сцены и объединение «Арзамас».

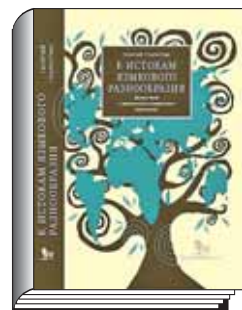
Любая компания рано или поздно распадается. Писательская — тем более. Арзамасское общество умерло естественной смертью. Прошло время дружбы и совместных досугов. Участники весёлых сборищ повзрослели и возмужали, они сами изменились, и рамки кружка стали для них тесными. Некоторые из них продолжили успешное восхождение по карьерной лестнице, другие — укрепились в радикальных мнениях и в декабре 1825 года вывели полки на Сенатскую площадь. Что из этого вышло, хорошо известно.

«Арзамас» просуществовал всего три года. Это было время бесед, дурачеств, споров и пикировок. Кружок оставил глубокий след в русской культуре начала XIX века, и дискуссии о нём продолжают и сегодня, когда мы справляем двухсотлетний юбилей «арзамасских гузей».

СЕРГЕЙ КАЗНАЧЕЕВ

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Вглубь веков и языков

Георгий Старостин и др. **К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языковедении с Евгением Сатановским.** — М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 584 с. — 1000 экз.

Чтобы узнать любой язык, нужно затратить некоторое количество времени и сил. Чтобы реконструировать бесписьменный язык, на котором не говорят несколько тысячелетий, нужно знать множество живых и оставшихся только в письменности языков, — и всё равно эта работа будет включать известную долю допущения.

При продвижении туда, где счёт тысячелетиям идёт на десятки, количество материала, которым обязан владеть учёный-лингвист, возрастает вместе с тем, как убывает возможность проверки его гипотез: вероятность, что удастся когда-либо не просто обоснованно предположить, но доказать, что, например, общий предок индоевропейских и се-

митских языков выглядел так, а не иначе, ничтожно мала. Однако лингвисты работают с предположениями и на их основании проникают во времена настолько древние, что даже экстралингвистические (археологические) данные почти не помогают — а ведь, казалось бы, камень сохраняется в неизменном виде лучше, чем живая, текучая человеческая речь, которая хоть немного, но отличается даже у смежных поколений.

Для чего нужна эта работа? По каким законам она ведётся, на какие основания опирается? И может ли неспециалист оценить аргументы учёных, оперирующих большими объ-

ёмами и глубокими временными периодами сравнений, — макрокомпаративистов? Эта книга задумана и осуществлена для того, чтобы читатель, владеющий хотя бы базовыми представлениями о языковом родстве, мог проследить за самими смелыми и сложными научными гипотезами в этой области. Это собрание бесед востоковеда Евгения Сатановского (который выступает в роли такого осведомлённого читателя-слушателя) и лингвистов — представителей Московской школы компаративистики. Выдающийся вклад в её становление внесли идеи С.А. Старостина, памяти которого посвящена книга.

Собеседники Сатановского — Г.С. Старостин, а затем и А.В. Дыбо, А.Ю. Милитарёв, И.И. Пейрос — ведут повествование, начиная с основ: постановки проблем, описания методов, обрисовки гипотез и направлений исследования. Если учесть, что для того чтобы в основном сопоставить два любых языка и сделать вывод о степени их родства, достаточно сравнить их базисную лексику (всего-то около сотни слов), черновая работа компаративистов не кажется особенно сложной. С другой стороны, неспециалист далеко не во всех случаях способен хотя бы заметить сходство: это

аспекты, с которыми можно было сравнивать стословные списки самых разных языковых семей. Сегодня этот проект носит название «Глобальная лексикостатистическая база данных» (постоянный адрес в интернете <http://starling.rinet.ru/new100>). Для проходящих тщательный отбор списков разработана унифицированная система транскрипции, даны исторические комментарии и аннотации. Без такой подготовки было бы невозможно исследование далеко отстоящих друг от друга языковых семей, расхождение которых отражает расселение народов мира.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

Сергей Злыднев,

учитель географии московской школы № 2103. Первые его стихи были опубликованы ещё во время учёбы в гуманитарном лицее «Разум-Л». Лауреат Всероссийского фестиваля молодых поэтов «Мцыри» (2008 г.), форума гражданской поэзии «Часовые памяти» и поэтического конкурса «Московские салюты».

***
*Висит косою месяц в небе пьяном,
Кудрявой головой качает тополь,
Мне не нужна та жизнь за океаном,
Мне ни Париж не нужен, ни Акрополь.*

*Зарос бурьяном дом до самой крыши,
Никто не косит сочную траву,
Здесь по углам шуршат одни лишь мыши,
Ведь некому подсыпать им отраву.*

*Покосены незапертые двери,
С петель слетели узенькие ставни,
Но всё же очень хочется мне верить
В то, что здесь жизнь была ещё недавно;*

*В то, что жила здесь добрая старуха
И всё смотрела пристально в окно —
Где видно неба половина брюха,
Да поля незасеянного дню,*

*И малость ещё виден старый тополь,
И месяц в этом маленьком окне —
Он мне родней и ближе, чем Акрополь,
Да и Парижа он дороже мне.*

***
*Я снова приехал в деревню,
И вроде бы край мне знаком —
Всё те же сухие деревья,
Гнилые дома под замком,*

*Всё те же канавы и лужи,
Которые не обойти,
И трактор, колхозу не нужный,
Застрявший на полути.*

*Но всё же какая-то смена
Случилась за несколько лет:
В деревне не пахнет сеном,
Коровьих лепёшек нет,*

*Не зоят коров на зорьке
Пастись на зелёном лугу,
Никто не спешит на дойку,
Не слышно телёчек «му»;*

*Нигде не кудахчут куры,
В проулках петух не клюёт.
Лишь утро туманом курит
И в землю росой плёёт.*

***
*Мне б хотелось назвать тебя первой
И единственной тоже назвать,
Я б писал тебе песни, наверно,
И шептал о любви бы слова;*

*Я б дарил тебе летние ночи,
Святобы осени и листопад,
И пушистые снежные ключья,
И весенних цветов аромат,*

*Костромские леса и болота,
И Рязани ржаные поля,
И коней нестроеножных топот
И пугающий крик журавля;*

*Я б писал на иконах твой образ,
Серебром украшая оклад,
Я б украл для тебя все те розы,
Что скопил ботанический сад.*

*Их принёс бы тебе на рассвете,
Лепестками б весь пол застелил...
Жаль, что ты не одна на свете,
Жаль, что много друзей я любил.*

***
*Не подумайте вдруг, что я пьяница
И какой-то лентяй и бездельник,
Но любимый мой день — вечер пятницы,
И если праздник какой в понедельник.*

*Я родился в столичной квартире,
Но Москву никогда я не славил,
Потому что, обведя треть мира,
Полубил всегда Ярославля.*

*Ни в отца не пошёл я, ни в брата,
Ведь рыбалку считал пустым делом,
Не люблю я футбол, но, ребята,
Я же честно признался вам в этом.*

*Я природу люблю, лес, палатку,
И костёр, и шитару, и песни,
В темноте поцелуй украдкой,
Ну и дальше по интересам...*

*В общем так: о себе сказал кратко,
Честен был ну почти в каждой строчке.
До свиданья, весь ваш без остатка
Сергей Злыднев, на этом и точка.*

ТЕМА ВОЙНЫ

«Я сегодня в спектакле был сыном полка»

Урок и его продолжение

Восьмиклассница как-то спросила: почему война, унёсшая столько жизней и принёсшая страдания в каждую семью, Великая?..

Как важно донести сегодня до юного человека смысл этого величия, смысл памяти и гордости за свой народ и за свою землю! Но с чего начинать, как найти верное слово?

Воспитывает всё: узкая тропинка, по левую сторону которой Аллея Героев, камень со свежими гвоздиками у этой аллеи, а дальше вывеска — «Гимназия № 9 имени Ф.П. Кириченко города Гродно». Имя героя-пограничника Великой Отечественной войны было присвоено школе 4 мая 2004 года, и сегодня каждый гимназист знает, что начальник заставы Феодосий Кириченко со своими бойцами отражал атаки более 10 часов и погиб как настоящий герой. Был ли он белоруком? Нет. Но разве это важно?

Каждый год в день рождения этого настоящего человека, 24 октября, учителя и ученики вспоминают подвиги тех, кого нельзя забывать.

Видела, как украдкой плакали девочки, а мальчики сидели как никогда тихо, в каком-то необычном оцепенении, когда читала отрывки из трилогии К. Симонова «Живые и мёртвые». Говорю детям о том, что я тоже не видела войну, я тоже её для себя открываю, каждый раз перелистывая страницы книг А. Твардовского, В. Быкова, Ю. Бондарева, В. Астафьева, Е. Носова, К. Воробьёва. А что такое война для современного школьника после прочтения повести К. Воробьёва «Убиты под Москвой»? Страшное зло, смерть, безысходность, отсутствие выбора, боль утраты. Именно так определяют понятие «война» мои ученики, и ведь определяют правильно! Важно, что про-

изведения формируют позицию, которая потом складывается в отношение, в работу, в чувства. Дневниковые записи учащегося Дмитрия Извекова, выпускника гимназии, красноречиво говорят об этом:

«09.05.2013

Мы только что пришли от ветерана... Мы заглянули в глаза человеку, солдату, который прошёл всю войну от её начала и до самого последнего дня... почувствовали невидимую и неосознанную связь между прошлым и будущим.

Сегодня этот маленький, сухонький солдат один. В его скромной квартире тихо и очень печально. На столе рядом с лампой — открытая книга: Григорий Семёнович много читает. Книг у него много, это единственные друзья, не позволяющие по вечерам быть в одиночестве...

09.05.2014

Прошло совсем немного времени с тех пор, как мы навещали своего ветерана. Мы были уверены, что снова увидим его и порадуемся встрече, однако накануне майского праздника Григория Семёновича не стало. Один день перевернул нашу жизнь — мы потеряли родного для нас человека, благодаря которому мы стали взрослее. В знак благодарности этому настоящему Солдату мы разыскали архивные материалы, которые подтвердили, что Григорий Семёнович был замечательным работником и выполнил свой гражданский долг до конца!»

...Именно так: у любого дела должно быть продолжение — отзыв, память, крик души через письмо, дневник или обычное сочинение-миниатюру. Белорусская школа сегодня мало чем отличается от российской в плане преподавания литературы. Почти такие же программы, те же произведения. Разве может быть по-дру-

гом? У нас общая история, общие славянские корни, мы единый народ. Для многих учеников гимназии русский язык и литература — любимые предметы, а произведения о войне — книги, которые нельзя забыть, потому что они заставляют думать и сопереживать». Мы говорим о долге, ответственности перед близкими, о нравственном выборе, анализируя произведения В. Катаева «Сын полка», «Русский характер» А. Толстого, повесть «Иван» В. Богомолова, «В списках не значился» Б. Васильева...

Ещё раз повторюсь: урок должен быть с продолжением, чтобы заставить работать душу и сердце. Талантливые ребята (а их в гимназии много) отзываются не только прозой, но и стихами, и звучат поэтические строки не по-детски уверенно. Мои талантливые мальчишки Даниил Августиневич (8-й кл.) и Максим Скавинский (11-й кл.) участвовали в Международном детско-юношеском литературном проекте «70 стихов о войне и Победе». Приятно видеть, что работы моих учеников нашли достойное место среди тысяч других. А ещё приятнее осознавать, что выполнены работы как послесловие к уроку литературы. «Я сегодня в спектакле был сыном полка... Ваня Солнцев, мальчишка, чья участь горька, я тебя не забуду — тебя я играл, я запомнил слова, что во сне ты шептал...» — пишет в поэтическое сочинение подросток, сумевший в своём сознании подняться до перевоплощения, сопереживания и соучастия. А второму школьнику пришлось побеседовать с родителями, бабушкой и дедушкой, чтобы «выудить» информацию о прадеде, который четыре долгих года был в плену у фашистов. Так и рождались стихи, в которых самое важное: «...Всё-таки встретил мой прадед Победу!»

Вырастаю — непременно поеду... туда, где прадедушка выжил в плену. Я так же, как он, проклинаю войну!»

А ученица 8-го класса Ярослава Мурина стала победительницей информационного проекта «Юные журналисты Беларуси и России о Союзном государстве» в номинации «Как воевали наши деды за Победу». Она рассказала о ветеране, который прошёл страшными дорогами войны, чудом выжил: «...Григорий Семёнович Давыденко прошёл радистом пол-Европы, победу встретил в Германии, много раз смотрел смерти в глаза... Слушая ветерана внимательно, хотя всё это я знаю из прошлых рассказов. Каждый раз улавливаю новые интонации, замечаю, что слеза у Григория Семёновича скатывается на одной и той же истории о погибшем Алексее Волкове. Мы вместе пьём чай «за упокой души» его доброго друга из Смоленска, и слёзы, перемешанные с ароматом чабреца, дают облегчение».

На уроке литературы не делают писателей и поэтов на русских, белорусов, украинцев — здесь объединяют мысли, действия, поступки... Мои ученики часто общаются со сверстниками благодаря сотрудничеству коллег-словесников из России, Латвии, Узбекистана... Дистанционное общение — новый формат для обмена информацией. Ребята участвуют в совместных конкурсах, проектах, ведут переписку. Это, пожалуй, и есть то великое дело, ради которого стоит проводить урок литературы.

Алина КОСТЮК,
учитель русского языка
и литературы,
ГРОДНО

ЧЕЛОВЕК И СЛОВО

Загадки «Ушаковского» словаря

В 2015 г. самый известный словарь XX века — «Ушаковский» — отмечает свой юбилей — 80-летие со времени выхода в свет первого тома.

Почему его называют «Ушаковским»? Этот вопрос, наверное, мы не раз задавали себе. Ведь у него есть официальный титул, отражённый во всех библиотечных каталогах: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова. Народное название словаря — признание заслуг виднейшего русского филолога и педагога, члена-корреспондента АН СССР Д.Н. Ушакова (1873—1942). Он был выдающимся и организатором всей (и не только научной, но и технической и т.д.) работы по изданию первого советского тезауруса.

Его коллектив вошли С.И. Ожegov — тонкий филолог и впоследствии большой организатор лексикографического дела в стране, В.В. Виноградов — известный специалист по истории русского языка и современному языкознанию, Г.О. Винокур — знаток поэтического языка, пушкинист, Б.А. Ларин — крупный филолог и лингвист, специалист по древним языкам и социолингвистике, и, наконец, Б.В. Томашевский — яркий текстолог и стилист, знаток русской классики.

Вторая загадка связана с датой выпуска 1-го тома словаря. Иногда мы видим ссылку на 1934-й год, но чаще всего — на 1935-й. Дело в том, что 1-й том словаря печатался дважды: в 1934 и 1935 годах. Тираж 1934 года был фактически уничтожен. Поводом послужила статья К. Казимирского и М. Аптекарь «Игрные», «разоблачавшая» словарь, который, по их мнению, «не даёт представления об образующем русском языке», а «пронизывающие «Словарь» образцы мешанского, хулиганского и воровского жаргона, обилие примеров трагично-рыночного быта делают его словарём отнюдь не того языка, «которым каждый день говорит наша литература, наша печать с миллионами трудящихся»». Составителей обвиняли в использовании «попсовых терминов» и в недостатке «технических и особенно политических». Вскоре в «Литературной газете» появилась ответная статья Д.Н. Ушакова «Вокруг «Толкового словаря» с разбором критики и указанием на её основной прицел — «желание очернить в глазах советского общественного мнения серьёзное культурное начинание».

В декабре 1935 года в Институте языка и мышления АН СССР в Ленинграде и прошла дискуссия, по сути, с целью уничтожить сам словарь. Главным обвинителем на этом «процессе» был известный маррист В.Б. Аптекарь, выступавший с «громовой речью» два с половиной часа «о вредительстве и политической преступности ряда определений», «о попсовом и мешанском идеологическом базисе». Б.А. Ларин, лично участвовавший в дискуссии, писал Д.Н. Ушакову: «Победителями нас никак назвать нельзя, хотя противник и был сильно побит и обещан. В кругах наиболее культурных наша защита Толкового Словаря признана блестящей и по организованности, и по форме, и по содержанию, но средней и запуган-

ный слушатель ушёл под впечатлением «острых и неопровержимых» политических обвинений, под впечатлением длинного ряда высказываний об антисоветскости и буржуазном тоне и содержании Толкового Словаря».

Было принято решение приостановить издание последующих томов, пересмотреть отдельные статьи 1-го тома 1934 года и уточнить их «марксистский» смысл. Для этого словарь, начиная со 2-го тома, стал официально курировать известный партийный деятель Б.М. Волин.

Репутация словаря страдала ещё и оттого, что В.В. Виноградов был репрессирован по «Делу славистов» и провёл 1934—1936 годы в Вятке. Вернувшись, он уже не участвовал в работе над 2-4-м томами, но его имя на титуле было восстановлено. Возник такой парадокс, о котором рассказала Т.Г. Винокур: «После ареста В.В. Виноградова его имя было снято со шмуцтитула (1-го тома. — О.Н.) «высочайшим повелением». Известно, что Дмитрий Николаевич добился приёма у В.М. Молотова и настоятельно просил о сохранении имени В.В. Виноградова в перечне составителей 1-го тома, на что получил ответ: «Профессор, это невозможно!» <...> И, таким образом, сложилось парадоксальное положение: его имя значилось в томах, над которыми он, в связи с трагическими обстоятельствами своей жизни, не работал, и, наоборот — не значилось в первом томе, активным соавтором которого он был».

Чем же не угодил порезанный цензурой 1-й том словаря 1934 года? Например, тем, что в списке источников были «неблагожелательные» имена: Ахматова, Бабель, Бубнов, Мандельштам, Мережковский, Радек.

Главному редактору Д.Н. Ушакову удалось во многом отстоять концепцию словаря и избежать отбора слов по политическим мотивам. Лишь некоторым предали более подходящую историческому моменту стилистическую окраску и новые пояснения.

Так, слову *быдло* в издании 1934 года была предпослана статья: **БЫДЛО**, а, ср., чаще *собр.* [польск. bydło — скот] (обл., бран.). О тупых, безвольных людях, покорных насилию. (стлб. 212). В «Дополнениях и поправках к I тому» она звучит уже так: «...В устах помещиков-крепостников — презрительное обозначение крестьянской массы как безвольного, бессловесного и покорного стада, опекаемого помещиком».

Одна из важнейших задач словаря — отразить новую лексику, вошедшую в употребление за последние 10—15 лет. И подобных слов-идеологем в «Ушаковском» словаре немало: *женделегатка*, *женотдел*, *единоличник* («крестьянин, имеющий отдельное самостоятельное хозяйство»), *исправдом* («исправительный дом»), *колхоз*, *культпход*, *культурник* («то же, что культработник»), *культурничество* («культурная работа в отрыве от политики»), *курсантка*, *метрополитен*, *продналог*, *продотряд*, *промтовары*, *промфинплан*, *продразвёрстка* и т.д.

Как происходила обработка слов? Показательна правка статьи «**БЕЛОГВАР-ДЕЕЦ**» с пометой «новое». Первоначально: «Служащий в контрреволюционных отрядах (после Октябрьской революции) // Контрреволюционер (как бранное слово)». После исправлений от руки осталось: «Сражающийся в рядах белой гвардии (см. гвардия) // Контрреволюционер (презрит.)» (Архив РАН. Ф. 502. Оп. 1. Ед. хр. № 104. Л. 77). Этот последний вариант и был принят как окончательный, только слово «контрреволюционер» в изданном тексте превратилось помета «перен.» а «презрит.» сняли.

Опасное слово «**МЕНШЕВИЗМ**» после идеологической правки получило другое определение: «Мелкобуржуазное оппортунистическое антиреволюционное и антимарксистское течение, являвшееся агентурой буржуазии в рабочем классе, вместе с контрреволюционной буржуазией борющееся против Октябрьской социалистической революции, поддерживавшее иностранную интервенцию и являвшееся одним из отрядов мировой контрреволюции».

Примечательно в этой связи высказывание известного филолога М.В. Панова: «Словарь был создан в эпоху диктатуры пролетариата», но авторы сделали всё, чтобы он остался интеллектуально независимым, служил русскому языку, а не интересам партократии. Политическая терминология — вот та единственная область, где пришлось сделать уступку идеологическому натиску <...>».

К слову «**БЕСИТЬСЯ**» было решено добавить фразеологизм «с жиру беситься», имеющий разговорный оттенок. Но и его исходное толкование «выходит из себя без повода от пресыщения, чудить, зазнаваться при хорошей сытой жизни» заменили на более лаконичное «привередничать от чрезмерно сытой жизни». Над качеством словарной работы надзирали целый штат сотрудников — от работников издательства, цензоров и аппарата Главлита до партийных функционеров. Каждый стремился внести свои поправки и дать надлежащие директивы. Об одном таком курьёзном случае вспоминал М.В. Панов: «Цензор запре-

тил слово *любовница*. Вон его из словаря! Потому что, объяснил вполне обоснованно, это слово старого быта и не нужно советскому человеку. А словарь должен оберегать нравственную чистоту нашего общества! Сошлись на компромиссе: слово появилось в словаре, но с пометой «устар.», т.е. устарелое».

Немалый интерес вызывают определения религиозных понятий. Так, ранний вариант словарной статьи «**БИБЛИЯ**» сопровождался предельно кратким комментарием: «Свод книг так наз. священного писания у христиан, чаще книги Ветхого Завета» (Архив РАН. Ф. 502. Оп. 1. Ед. хр. № 104. Л. 108), а впоследствии был заменён на более развёрнутую цитату: «1. Книги т. наз. священного писания у евреев. // То же, как часть священного писания у христиан, т. наз. Ветхий Завет. 2. Свод всех книг т. наз. священного писания у христиан, включая Ветхий и Новый Завет (реже)».

Составители «Словаря» внешне должны были придерживаться идеологических установок, но по сути отстаивали научный принцип издания, главенство филологии над лозунгами победившего строя.

Сейчас трудно сказать однозначно, что спасло словарь от почти неминуемой гибели. Думаем, что большую роль в этом сыграли несколько факторов.

Во-первых, с концептуальной точки зрения словарь не создавался на пустом месте, а имел традицию, с которой приходилось считаться. Во-вторых, у словаря были влиятельные покровители в партийной среде — Б.М. Волин, Н.И. Мещеряков, С.Б. Ингулов, вовлечённые в работу и потому не способствовавшие её развалу.

Наконец, самая высокая инстанция в лице В.М. Молотова, полагаем, была заинтересована в завершении издания. Д.Н. Ушаков осторожно писал об этом в юбилейной заметке в газете «Правда» 9 марта 1940 года: «Но тревожные моменты наступали и позже — причина, по которой издание так затнулось, — и каждый раз нас выручал Вячеслав Михайлович. Так, после выхода первого тома дело страдало и прерывалось, например, от отсутствия авторитетной и квалифицированной политической редакции. Мнение Вячеслава Михайловича, что словарь надо довести до конца, позволило нам довести работу до последнего тома».

Очевидно, вскоре после авторитетных указаний «сверху» и титанической работы самого лексикографического коллектива очередные тома словаря уже чётко выходили год за годом: 2-й — 1938 год, 3-й — 1939 год, 4-й — 1940 год.

«Ушаковский» словарь и по сей день остаётся выдающимся памятником отечественной словесности, своего рода учебником жизни не одного поколения русских людей, черпающих с его страниц бесценные исторические и языковые факты эпохи.

Олег НИКИТИН,
доктор филологических наук, профессор

ЛИРИЧЕСКАЯ ПЕРЕМЕНА

Маргарита БОБРОВСКАЯ,

окончила Астраханский государственный университет по специальности «Учитель культурыологии», преподаватель отделения медиатехнологий Регионального школьного технопарка Астрахани. В 2006 году, когда Маргарите было всего девятнадцать, вышел первый сборник её стихов — «Молчание».

Бобровскому К.Ф.

По капиллярам сухаря крадётся чай,
И раскалённый алюминий жалит губы,
А ветер вдруг задуёт незначай,
Как триумфально-траурные трубы.

Чужое небо — синие глаза —
Не делится на секторы и квадраты,
Когда под ним заплаканный вокзал
Нестройно называет все утра.

Сегодня он, а завтра, может... ты?
Тепло груди впитали медальоны.
Последние минуты темноты
В бессоннице встречают эшелоны...

Бессонница? Смотри в окно, считай —
Там столько звёзд и ни единой лычки!
Ты пьёшь из раскалённой кружки чай
По самой едкой фронтовой привычке.

Орбита нашего танца весьма мала —
Скучно, а ночь обернётся годом.
И умирает время — твердеет смола, —
Ему объективность все в угоду.

Я, наверное, твой вечный спутник: ни-ни!
Надо держать дистанцию!
На полке кружат звёзды — только взгляни!
Поскоили с ума с этими танцами!

Мне не хватает воздуха, чтобы сделать вдох —
Должно быть, в верхних слоях он разрежен.
Я боюсь, что каблук неустойчив и плох,
А ещё, что со мною ты слишком нежен...

На один танец — не будем держать обид.
Нас поглотят чёрные дыры ночи.
И закружатся пары по кольцам орбит,
И меня не узнают среди прочих.

ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Те, что позвали нас, больше не любят друг друга.
Любиль ли ту, что на зов твой не отозвалась?
Под дождём без зонта по незримому кругу
Я надулась, я весной набухнула влостью.

Месяц март. Март! Словно взорванный лёд, это слово
Хлопнет в ушах невылинявшим крылом!
И тепло надвигается неотвратимо, словно
Сквозь листья календарные напролом.

Я забрежу опять, заскребусь в твои длинные ночи —
Ты же великодушно позволил сойти мне с ума!
Так теперь посмотри, убедись воочию,
Наполняется как стихами моя сума.

Запах талой воды и невидимых, будущих веток
Мне немного морочит голову и развязывает язык.
Что, если... я позову тебя? Не торопись с ответом —
Помни, весною ведь всё обострится — в разы...

Как неизлечимо больные смиряются
со своей участью,
Как о своей слабости знают слабые люди,
Так и я в сиюминутности и текучести
Научилась верить словам:
«Что суждено, то — будет».

Отдайся боли — и вот уже боль
над тобой не властна,
И страх бессмысленен,
и способность думать появляется снова.
Я не иду на исповедь не потому, что боюсь огласки, —
Просто каюсь в том, за что и не стыдно,
ещё не готова.

Но плачу. Не торгуясь, исправно и в полной мере
за попутный ветер, что рвёт иногда паруса-лёгкие
И срывает в щелки разбит лодку о закрытые двери,
Такие пока ещё безопасно-далёкие...

Елена СНИСАРЕНКО,

специалист отдела IT Московского института открытого образования. Окончила Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина. Четверть века отдала школе.

КИСТЬ РЯБИНЫ

Как тяжела рябиновая кисть,
Изогнута соцветьем спелых ягод,
Что солнцем лета налил
И отдаёт глазу радость.

Все ягоды одна к одной,
Как драгоценные гранаты.
Кисть собрана в пучок тугой,
Встречает солнце и закаты.

Плоды все сочно написаны
Жарой, дождём и силой света,
Чтобы белёсым змийным днём
Чернеть заметной точкой лета.

И привлекает тем гостей —
Синиц, дроздов и свистелей,
Созерть их солнечным теплом,
Дать выжить среди вьюг, метелей.

Отведая сочных ягод вкус,
Глоток вина истие природный,
Я с чистым сердцем подивлюсь
На куст рябины черноплодной.